Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

16 November 2001

Генеральная Ассамблея
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 74 повестки дня
Всеобщее и полное разоружение

Совет Безопасности
Пятьдесят шестой год

**Письмо Постоянного представителя Российской Федерации
при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 2001 года
на имя Генерального секретаря**

Настоящим имею честь препроводить текст послания Министра иностранных дел Российской Федерации И.С. Иванова на имя Действующего председателя Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе М. Джоанэ по вопросу адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (см. приложение).

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи, по пункту 74 повестки дня, и Совета Безопасности.

(Подпись) С. Лавров

Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 15 ноября 2001 года на имя Генерального секретаря

Его Превосходительству
Г-ну М. Джоанэ
Министру иностранных дел Румынии
Действующему Председателю Организации
по безопасности и сотрудничеству в Европе

12 ноября 2001 года

Прошло два года после проведения Саммита Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Стамбуле, на котором было подписано Соглашение об адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе и принят Заключительный акт Конференции государств — участников Договора об ОВСЕ, призванные обеспечить большую безопасность и стабильность на европейском континенте. К заключительному акту прилагалось Совместное заявление Российской Федерации и Грузии от 17 ноября 1999 года относительно порядка и сроков выполнения сторонами условий адаптированного Договора об ОВСЕ и урегулирования двусторонних связей в военной области.

Можно с удовлетворением констатировать, что ключевые обязательства, содержащиеся в заявлении, российской стороной выполнены. Своевременно, т.е. до 31 декабря 2000 года, были выведены из Грузии, а также частично утилизированы на месте излишки находившихся на территории этой страны российских вооружений и техники, подпадавших под ограничения Договора об ОВСЕ. Этот процесс осуществлялся в условиях транспарентности под наблюдением международных инспекторов. Российская сторона привела количественные уровни своих вооружений в Грузии в соответствие с адаптированным Договором об ОВСЕ еще до его вступления в силу и, тем самым, внесла важный вклад в подготовку условий для его ратификации государствами-участниками.

В контексте двусторонних российско-грузинских договоренностей завершены расформирование и вывод из Грузии российских военных баз Вазияни и Гудаута. С учетом того, что российская военная база Гудаута находилась в зоне грузино-абхазского конфликта, передислокация личного состава и материальных средств этой базы была связана с особыми трудностями. Население Абхазии, Грузия, протестовало против ухода российских военных, рассматривая их присутствие в Гудауте в качестве гарантии безопасности в случае возобновления вооруженного грузино-абхазского конфликта.

Вопреки своему обязательству по стамбульскому заявлению «способствовать созданию необходимых условий для сокращения и вывода российских сил», Грузия не оказала российской стороне помощи в связи с выводом российской военной базы Гудаута. При поддержке чеченских и международных террористов грузинская сторона спровоцировала боевые действия в Абхазии, Грузия, что, конечно, еще более усложнило достижение договоренности с Сухуми. Тем не менее, при содействии абхазских властей в начале ноября 2001 года, личный состав и материальные средства бывшей российской военной базы Гудаута выведены в Россию.

Сейчас в Гудауте находятся только миротворцы Содружества Независимых Государств, поскольку ряд объектов бывшей российской военной базы продолжает ими использоваться для тылового и транспортного обеспечения операции по поддержанию мира. В соответствии с резолюцией Совета Безопасности 937 (1994) от 21 июля 1994 года наблюдение за этой операцией осуществляет Миссия Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии.

Таким образом, в контексте выполнения двусторонних обязательств по стамбульскому заявлению Москве и Тбилиси осталось согласовать сроки и порядок функционирования российских военных баз в Батуми и Ахалкалаки и других российских военных объектов на территории Грузии. При этом следует учитывать, что российской стороне предстоит осуществить большой объем строительных работ, изыскать финансовые ресурсы, позаботиться о социальной защищенности возвращающихся в Россию военнослужащих и членов их семей и т.д. Исходим из того, что все эти вопросы будут надлежащим образом решены.

(Подпись) И. Иванов